

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА (ВИТЕБСКОЙ, МИНСКОЙ, МОГИЛЕВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ) ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917 гг.)

THE ACTIVITY OF PUBLIC ORGANIZATIONS AND LOCAL GOVERNMENTS ON THE TERRITORY OF THE WESTERN REGION (VITEBSK, MINSK, MOGILEV AND SMOLENSK PROVINCES) DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1917)

K. Fedorov

Annotation

The purpose of article – to tell about activity of public organizations and local governments during the First world war. To show how was built the help of public organizations for the wounded and refugees. The subject of the research – the First world war on the territory of the Western region. Object – the activity of local governments and public organizations on the territory of the Western region.

Keywords: world, charity; refugees; care; district councils; councils; cultural centres.

Федоров Кирилл Валерьевич
Аспирант,
Смоленский Государственный
университет

Аннотация

Цель статьи – рассказать о деятельности общественных организаций и органов местного самоуправления во время Первой мировой войны. Показать, как строилась помощь общественных организаций раненым и беженцам. Предмет исследования – Первая мировая на территории Западного региона. Объект – деятельность органов местного самоуправления и общественных организаций на территории Западного региона.

Ключевые слова:

Первая мировая, благотворительность; беженцы; помощь; земства; советы; культурные центры.

Прошло сто лет с начала Первой мировой войны. Это событие оставило неизгладимый отпечаток в судьбах огромного числа людей и истории нашей страны.

Первая мировая война легла тяжким бременем на плечи простого народа. Централизованной системы помощи пострадавшим и беженцам не существовало. Организация помощи, впрочем, началась еще в начале войны.

Так, например, 29 июля 1914 г. состоялось собрание городского духовенства. На страницах 15 номера "Епархиальных ведомостей" сообщается об экстренном заседании Смоленской городской Думы. Она ассигновала 65 000 рублей на нужды войны и постановила, организовать городское попечительство по призрению семейств нижних чинов в военное время.

Собрание городского духовенства решило образовать Епархиальный и Уездные Комитеты помощи раненым. Сбор на раненых открыт в редакции "Епархиальных ведомостей".

Особой заботой смоленского духовенства в военное время стали лазареты. 21-й номер "Епархиальных ведомостей" приводит целый "Список священников, назначенных для исполнения пастырских обязанностей в Смоленских лазаретах для воинов". В списке названы 16 лазаретов города и указаны закрепленные за ними священники [2, с. 23, 25].

Одной из первых общественных организаций, возникновение которых было обусловлено войной, являлся Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Он действовал под флагом Красного Креста, "сохраняя полную самостоятельность в финансовом и

материальном строе, а также в деле организации своих учреждений". Главными его задачами были: устройство "частной помощи" на театре военных действий; помощь раненым и больным воинам, приём и размещение их в лечебницах внутри страны; участие в снабжении армии; помощь беженцам. Финансировался Союз за счёт казны, земств и общественных организаций. С самого начала войны Всероссийский земский союз развернул активную деятельность по обслуживанию раненых. По данным на январь 1915 г., ВЗС израсходовал на снаряжение 40 санитарных поездов 560 тысяч рублей, причём содержание всех поездов обходилось в 280 рублей в месяц.

Десятки и сотни тысяч беспомощных людей нуждались в помощи: их надо было накормить, перевязать, оставить в лечебницах на территории губернии или отправить дальше. Историк-краевед В. И. Грачёв, внимательно следивший за деятельностью административных органов и общественных организаций по оказанию помощи этим людям, постоянно фиксировал такие данные в своём дневнике. Регулярно проводились так называемые кружечные сборы в пользу нижних чинов: 22 июля 1914 г. собрали 605 руб., 26 июля – 4074 руб. 86 коп., 4 октября – 4838 руб. 44 коп., 5 декабря – 2722 руб., 11 марта 1915 г. был произведён сбор на пасхальные подарки. Собирали для отсылки на фронт тёплые вещи, нательное белье, табак, спички и т. д. 25 октября 1914 г., например, на фронт было послано из собранных пожертвований 100 полных смен белья, 11 тысяч папирос, 50 фунтов махорки, 20 пачек спичек.

Смоленская городская управа организовала бюро по оказанию помощи прибывшим в город пострадавшим на полях сражений. В бюро вскоре обратилось 789 человек, которым оно оказало помощь: кому выдали пособие. Кому подыскивали квартиру, кормящим матерям и детям выдавали молоко (по 2 стакана в день). В Троицком переулке в доме Мачульских, в других местах были открыты частные столовые. На всё это бюро израсходовало только в августе-сентябре-октябре 1914 г. 1748 руб. (в основном на содержание столовых, оказание врачебной помощи, размещение по квартирам, а также на погребение умерших).

По сведениям, собранным В. И. Грачёвым, только с августа по 20 октября 1915 г. на станции Смоленск выдали билеты беженцам на дальнейшее продвижение взрослым более 8,6 тысяч и детям около 24,3 тысяч, прошли транзитом 268 тысяч взрослых и 84,4 тысяч детей.

Накормлено за это время 528063 беженца, кроме того частным довольствием пользовались 623157 человек. Среди беженцев, прошедших через Смоленск, инфекционных больных оказалось 999 человек, амбула-

торной помощью воспользовались более 5000 человек.

В прифронтовом Смоленске, разумеется, располагались штабы военных органов, и находился значительный военный гарнизон. В городе готовились маршевые роты, которые отсюда отправлялись на театр боевых действий. Жители ежедневно и ежечасно ощущали присутствие военного духа.

По свидетельству В.И. Грачева, первый поезд с беженцами прибыл в Смоленск 17 июня 1915 г., до 1 ноября через станцию Смоленск проследовало 628200 беженцев. Они отправлялись в Тульскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Казанскую и другие губернии. И частично оставались на территории Смоленщины. На 1 января 1916 г. здесь оставалось свыше 43 тысяч беженцев из губерний Королевства Польского, Литвы, Латвии, которые были оккупированы немецкими и австро-венгерскими войсками, в том числе 27 тысяч в сельской местности и 16 тысяч в городах, причём почти 44% – в губернском центре (7 тысяч человек). С середины 1915 г. через Смоленск проходило до 10 тысяч человек в день [1, с. 61–62].

В сентябре 1914 г. в губернии началась реквизиция у торговцев байковых одеял и "вольной одежды, составляющей обиход простонародья". Тогда же по распоряжению министра внутренних дел в Смоленской губернии было организовано шитьё сапог для армии. Губернатор лично контролировал деятельность созданных в каждом уезде комиссий "по приёму сапог" (осенью 1914 г. в губернии изготавливалось около 11 тысяч пар обуви для военных ежемесячно).

Вместе с городским управлением Д. Д. Кобеко занимался и проблемой расквартирования воинских частей (в Смоленске в сентябре 1914 г. было размещено около 28 тысяч военных). Отставлен от должности смоленского губернатора Дмитрий Дмитриевич Кобеко был 24 октября 1914 г. Причиной увольнения было, по всей вероятности, плохое состояние его здоровья – после отставки он прожил всего три недели.

Поток людей, учреждений и предприятий из прифронтовой зоны ставил массу проблем перед губернскими властями: устройство для беженцев чайных и пунктов питания, ограждение местного населения от заражения инфекционными заболеваниями, устройство холерных лазаретов, размещение эвакуированных чиновников и их имущества и т. п. В решении этих вопросов губернской администрации оказывали ощутимую помощь Бюро помощи беженцам при смоленском городском управлении, местные отделения Всероссийского земского и городского Союзов, а также несколько национальных комитетов.

В начале лета 1916 г. на сельскохозяйственных работах губернии было занято около четырёх тысяч военнопленных. Тем не менее, пленные не восполняли труд мобилизованных работников, рабочих рук всё равно не хватало. Уездные земства сообщали в губернскую земскую управу о растущем количестве прошений от крестьянских хозяйств на военнопленных, удовлетворить которые не было возможности [5, 369, 373].

Съезды городских и общественных деятелей смогли состояться только накануне Первой мировой войны. В подобных съездах активное участие принимали представители городских обществ Смоленщины. Но, несмотря на все принимаемые решения, резолюции съездов не были претворены в жизнь: время для совместной выработки положений для оптимального решения вопросов местного значения было упущено и на первый план вышли совсем другие, военные проблемы.

3 марта 1917 г. Временное Правительство приняло Декларацию о реформе местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Было созвано Особое совещание по реформе местного самоуправления при министерстве внутренних дел, которое выработало основной пакет документов по реформе городского и организации поселкового самоуправления, организационному и финансово-экономическому обеспечению становления местного самоуправления, большинство из которых получили утверждение Временного Правительства.

Одновременно были разработаны и переданы на места для обсуждения законопроекты о составлении городских планов и об образовании в крупных городах домовых комитетов.

Реформа предусматривала преобразование на демократических началах городских выборов, введение Городового положения (в ряде городов впервые), пересмотр действовавшего Городового положения с целью устранения опеки и подавления самостоятельности городских самоуправлений, улучшение городских финансов и возможность предоставления кредитов для городов. В крупных городах учреждались мелкие административно-территориальные единицы. Губернские центры были выделены из земств, и им были предоставлены широкие права вступать в союзы с городами и земствами. Создавалось поселковое самоуправление (напоминавшее прежнее упрощенное городское устройство).

В марте 1917 г. на Смоленщине были учреждены должности губернского и уездного комиссаров Временного правительства с собственным аппаратом управления при них (исполкомы). Параллельно действовавшим прежним органам местного самоуправления создаются органы народного представительства – советы. Но по-

следние активных политических действий не принимали вплоть до сентября 1917 г., когда руководство партии большевиков (а именно их представители составляли большинство в городских советах) взяло курс на вооруженное восстание. Смоленские советы активно приступили к подготовке осуществления этого плана.

27 октября 1917 г. состоялось экстренное собрание Смоленской городской думы, на котором обсуждался вопрос выражения общественного мнения в связи с выступлением большевиков и выражение доверия Временному правительству. Городская дума в полном составе единогласно объявила себя Комитетом общественной безопасности. Задача Комитета – способствовать организации городской самообороны, для чего привлекать все городское население, способное носить оружие, в возрасте от 18 до 60 лет. Из членов управы и трех представителей городской думы создавался комитет для записи в милицию. Комиссия совместно с представителями военных властей города и милиции (созданной Временным правительством после роспуска полиции) должна была обсудить вопрос о способах организации добровольной милиции и немедленных мерах по охране общественного порядка.

Но Смоленский совет при поддержке гарнизона к 31 октября 1917 г. окончательно установил свою власть в Смоленске [6, 38–39].

Смоленская городская управа производила учет ввозимых продуктов. Московская городская управа оказывала помощь в составлении норм потребности населения в продуктах. Для этой цели также было создано специальное бюро из представителей кооперативов, земства и ученых сообществ для определения причин дороговизны и методов борьбы с ростом цен [3, л. 8, 14].

Продажа хлеба велась из городской лавки. Был создан центральный орган по урегулированию вопроса продовольствия с участием представителей органов самоуправления. Председатель комиссии по урегулированию цен Кононенко практиковал самовольные меры. Стала всё больше видна неэффективность работы комиссии Смоленской городской управы.

По общественно необходимой закупке закупались пшено, дрова, минеральное топливо, подсолнечное масло, гречневая крупа, соль и сахар. Внесены были изменения в нормы предельных цен. Цены на не утвержденные продукты не нормированы. Цена, например, на местную и привозную рожь была почти одинакова. Это делало работу комиссии бессмысленной.

Например, на ячмень цена выросла с 5 руб. 25 коп. до 5 руб. 50 коп. Цена на курскую пшеничную муку выросла

с 13 руб. 75 коп. до 14 рублей. Пеклеванная мука выросла до 9 руб. 25 коп. Рижские макароны подорожали до 5 руб. 40 коп. Норму ржаной муки для губернии комиссия определила в 2250 пуд[3, л. 14, 32–34, 40, 44, 47, 49].

Видя повышение цен на хлеб и другие продукты питания, комиссия Смоленской городской управы пыталась установить нормированные цены, но неудачно. По мнению членов комиссии это происходило потому, что перевозки по железной дороге были недоступны коммерческим поставщикам. Комиссия занималась и вопросами землеустройства.

Сообщалось о том, что цены неоправданно завышены. Продуктов много, а некоторые даже испорчены. Привлекали населения для сообщения о неоправданном завышении цен на продукты. Несмотря на все меры, цены росли. Это выявилось, к примеру, на заседании комиссии, проходившем 4 сентября 1915 г. Некоторые продукты распределялись без ведома комиссии. Например, сахара распределяло городское управление, хотя оно и не имело на это права. Смоленская городская управа уклонялась от любых объяснений по этому поводу. Не были устойчивыми цены в розничной и молочной торговле [3, л. 27, 35, 38, 38, 42, 55].

Смоленская городская управа взяла также на себя обязанности по строительству казарм для армии. Так, под руководством комиссии управы строились казармы для четвертого пехотного копорского полка. Качество и сроки проведения работ определял председатель комиссии Коненко[4, л. 1–2].

И постепенно такие призывы находили отклик у населения. Письмо директора Минского реального училища И. Попова главному начальнику Минского военного округа о желании преподавателей создать лазарет для раненых воинов 18 сентября 1914 г.[12, л. 13].

Населения активно участвовало в содержании лазаретов. 18 ноября 1914 г. был подан рапорт земского начальника 5-го участка Гомельского уезда могилевскому губернатору о принятии крестьянами Марковичской волости расходов по содержанию волостного лазарета на 10 воинов на все время войны[16, л. 43].

Открывались убежища для мирного населения, оказывалась помощь пострадавшим от войны. Например, было подано прошение председательницы Минского отделения Российского общества защиты женщин В. Александровой в обер-губернский комитет по оказанию помощи пострадавшим от военных действий, об открытии в г. Минске убежища для женщин и девушек. Кроме того, известно еще уведомление минскому губернскому землемеру об открытии лазарета для легкораненых воинов при Минской губернской чертежной[9, л. 205].

Населения привлекали и для участия в мероприятиях в экономике в условиях военного времени. Воззвание могилевского губернатора А. Пильца к учащимся мужских средних учебных заведений губернии об оказании семьям лиц, призванных на войну, помощи в уборке урожая, обработке и обсеменении полей[17, л. 23].

В восстановление экономики включались и воины-инвалиды. 3 августа 1916 г. вышло предписание управляющего Могилевской архиепархией епископа И. Цепляка настоятелям костелов о проведении сборов пожертвований на подготовку увечных воинов к трудовой деятельности[10, л. 103].

Проводились мероприятия культурно-просветительского характера. 11 декабря 1915 г. было подано прошение Минского губернского отделения Комитета великой княжны Татьяны Николаевны минскому губернатору о разрешении демонстрировать находящимся в г. Минске раненым воинам кинематографические картины[13, л. 98].

Прошение в Минский губернский комитет Всероссийского земского союза об оказании помощи местностям, освобожденным от неприятеля[15, л. 24–25]. Оказывалась трудовая помощь пострадавшим от войны. Вышло уведомление борисовского декана каноника Кецбурга о поступлении из Борисовского костела пожертвований на организацию трудовой помощи пострадавшим на войне нижним воинским чинам[10, л. 54].

Подано было рошение председателя Минского отдела Белорусского общества помощи пострадавшим от войны председателю Минского губернского Татьянинского комитета по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий о выдаче детям-сиротам п. Ратомка, подопечным общества, необходимых вещей (прошение написано М. Богдановичем, исполнявшим обязанности секретаря)[14, л. 468].

Создавались общества по оказанию помощи пострадавшим. Было разослано приглашение на учредительное собрание Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны [8, л. 1].

В деятельность населения включались и члены императорской семьи. Известно письмо великой княжны Татьяны Николаевны (Романовой) в Комитет Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны об ассигновании в его распоряжение денег на устройство приютов, убежищ[7, л. 29].

Беженство было как добровольным, так и принудительным. Добровольным, прежде всего, в местах фортификационных укреплений, где сражения принимали затяжной и разрушительный характер. Принудительным – в

основном по причине применения командованием русской армии тактики опустошения оставляемых территорий с целью усложнить и замедлить продвижение противника.

Принудительное выселение особенно широко применялось весной – в начале лета 1915 г., когда русская армия под ударами германских войск, имевших превосходство в вооружении, отходила вглубь страны, чтобы избежать окружения и разгрома. Население по приказу военных и гражданских властей выселялось с оставляемых территорий и должно было перед отступавшими войсками продвигаться на восток.

Однако, сняв огромные массы людей с насиженных мест, в одночасье лишив их крова и имущества, власти не подготовили плана и условий эвакуации. На первых порах беженцам не оказывалось почти никакой помощи со стороны государства. Лишь общественные организации, такие как Всероссийский земский союз (ВЗС), Всероссийский союз городов (ВСГ) и Комитет великой княжны Татьяны Николаевны (Татьянинский комитет), занимавшиеся на Северо-Западном фронте оказанием помощи больным и раненым воинам, принимали на себя попечительство и о беженцах, что было далеко не достаточным [18, с. 76].

Участники совещания также обратились к председателю минской губернской земской управы Б. Самойленко, руководителям уездных земских управ, начальникам

полиции с просьбой "оказать возможное содействие успешному осуществлению возложенной на уездные комитеты задачи" и запросили у начальника Минского военного округа 100 тыс. рублей для размещения и устройства беженцев [11, л. 499].

По пути их следования "заботами земств" обустроили питательные и врачебные пункты. Однако имевшихся на местах врачебно-санитарных сил было "совершенно недостаточно" для тщательного осмотра немцев-колонистов, следовавших через охваченные эпидемией холеры Пинский, Речицкий и Мозырский уезды. В связи с этим "в дополнение ранее принятых мер" было принято решение "обслуживание врачебной помощью выселяемых через Минскую губернию партий колонистов возложить" на ВЗС и ВСГ [11, л. 551].

Таким образом, из всего изложенного, можно сделать следующие выводы. С началом войны активизировались различные слои населения, а также национальные группы. Усилия различных групп общества сосредоточилось на помощи раненым и беженцам. Политические разногласия также наложили свой отпечаток на общественную деятельность, но сказались не слишком сильно. Государственные органы оказывали сравнительно небольшую помощь пострадавшим в сравнении с комитетами, созданными на добровольной основе. Частыми были нарекания на недостаточную, формальную и неэффективную работу государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Д.И. 2004. Смоленщина в Первой мировой войне//Край смоленский, 7–8, 56–67
2. Волосенков В.А. 2002. Смоленская губерния в годы Первой мировой войны в период 1914–1915 гг. Смоленск: Годы.
3. ГАСО. Ф 65. Оп 2. Д. 1507.
4. ГАСО. Ф 65. Оп. 2. Д. 1562.
5. Кононов В.А. 2004. Смоленские губернаторы 1711–1917. Смоленск: Маджента.
6. Купченко К.В. 2009. Городская реформа в Смоленске во второй половине XIX – начале XX вв.: опыт исторического исследования. Смоленск: Маджента.
7. НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 133.
8. НАРБ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 9.
9. НИАБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 2795.
10. НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9186.
11. НИАБ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 67.
12. НИАБ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 236.
13. НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 7.
14. НИАБ. Ф. 511. Оп. 1. Д. 10.
15. НИАБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 114.
16. НИАБ. Ф. 2014. Оп. 1. Д. 3472.
17. НИАБ. Ф. 2260. Оп. 1. Д. 614.
18. Смольянинов М.М. 2013. Обреченные на исход: Проблема беженства и ее решение на белорусских землях в годы Первой мировой войны// Белорусская думка. 10, 76–83.